

Олашин Марина Николаевна

dom-hors@mail.ru

**НАПРАВЛЕНИЯ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ
ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ОТНОСИТЕЛЬНО ОХРАНЫ ЖИЗНИ
И ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ С УЧЕТОМ
ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА**

Olashin Marina Nikolaevna

dom-hors@mail.ru

**IMPROVEMENT OF
CRIMINAL RESPONSIBILITY
FOR IMPROPER DUTY
PERFORMANCE
REGARDING CHILDREN'S HEALTH
CARE AND LIFE PROTECTION
ACCORDING TO INTERNATIONAL
EXPERIENCE**

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы особенностей уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей относительно охраны жизни и здоровья детей в законодательстве об уголовной ответственности зарубежных стран. Обоснован вывод о необходимости усовершенствования ст. 137 УК Украины в части установления уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей относительно охраны жизни и здоровья детей, что повлекло за собой причинение вреда здоровью потерпевшего. С целью заполнения пробелов в уголовно-правовой охране жизни и здоровья детей предложено квалифицирующий признак ст. 137 УК Украины «иные тяжкие последствия» заменить на «иные более тяжкие последствия».

Ключевые слова:

служебные и профессиональные обязанности, существенный вред, иные тяжкие последствия, преступления в сфере служебной деятельности, дети, законодательство об уголовной ответственности зарубежных стран, наказание.

Summary:

The article deals with peculiarities of criminal responsibility for the improper fulfillment of duties regarding life protection and health care of children in the criminal legislation of the foreign countries. The research suggests that the Article 137 of the Criminal Code of Ukraine requires improvement in the part concerning allocation of the criminal responsibility for the improper duty performance regarding children's health care and life protection with infliction of personal injury. In order to improve the legal protection of the children's life and health the author suggests substituting of the aggravating circumstance "other grave consequences" into "very grave consequences" in the Article 137 of the Criminal Code of Ukraine.

Keywords:

official and professional duties, substantial harm, other grave consequences, crimes in the sphere of official activities, children, criminal legislation of foreign countries, penalty.

Изучение опыта других государств установление уголовной ответственности за отдельные преступления является очень важным и актуальным. Только обобщив этот опыт, можно сделать выводы относительно соответствия законодательства об уголовной ответственности Украины в условиях настоящего и предложить пути его совершенствования. Как метко отмечает А.В. Савченко: «В сегодняшних условиях становится все очевиднее тот факт, что без изучения и использования положительного зарубежного опыта невозможно осуществлять развитие собственного законодательства, решать другие правовые проблемы, обеспечивать обмен правовой информацией и научных идей, развивать национальную правовую систему и сближать ее с правовыми системами развитых государств мира» [1, с. 36].

Отметим, что на необходимость совершенствования уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей указывает отсутствие унифицированного применения положений ст. 137 УК Украины в судебной практике. Прежде, приведенное касается определения и толкования общественно опасных последствий основного и квалифицированного составов преступлений, предусмотренных этой статьей УК Украины. Учитывая вышеизложенное, целью этой статьи является обобщение опыта отдельных зарубежных стран относительно установления уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей в части определения обязательных общественно опасных последствий.

Проблема уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей была предметом исследований таких ученых-криминалистов, как П.П. Андрушко, А.И. Брайловска, М.Г. Заславская, М.И. Мельник, В.А. Навроцкий и других. Однако эти ученые специально не исследовали вопрос обобщение опыта отдельных зарубеж-

ных стран относительно установления уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей в части определения обязательных общественно опасных последствий. Для сравнительного исследования проблем уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей были проанализированы уголовные кодексы ряда государств, ранее входивших в состав СССР, поскольку выделение отдельного состава преступления за ненадлежащее выполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей характерно для этих стран.

Прежде всего, отметим, что общественно-опасное деяние в ч. 1 ст. 137 УК Украины состоит в невыполнении или ненадлежащем выполнении профессиональных или служебных обязанностей по охране жизни и здоровья несовершеннолетних вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения. В части 1 этой статьи уголовная ответственность наступает в случае наступления общественно опасных последствий в виде причинения существенного вреда здоровью потерпевшего. В УК Украины понятие «существенный вред» принадлежит к оценочным, потому что, «с одной стороны, его содержание четко определяется в УК Украины (если существенный вред имеет материальное выражение), а с другой – имеет оценочный характер, поскольку устанавливается в каждом случае и зависит от конкретных обстоятельств дела (в случае причинения существенного вреда нематериального характера)» [2, с. 79].

В целом, оценочное понятие, по мнению В.М. Косович, определяется как «закрепленная в правовой норме абстрактная характеристика социальной значимости реальных или потенциальных фактов, должна быть непременно конкретизирована во время его применения или реализации, благодаря чему обеспечивается юридическое реагирование государства на все индивидуализированные факты, обладающих зафиксированной в юридической норме значимости» [3, с. 26]. Вместе с тем в ходе установления в правоприменении наличия или отсутствия того или иного оценочного понятия, основная задача Правоприменителя заключается в правильном толковании содержания оценочного понятия и обеспечении единства его понимания, что в ходе уголовно-правовой квалификации гарантирует ее законность и стабильность.

Как отмечает П.С. Берзин, одной из основных задач УК является то, чтобы четкость, ясность (особенно на уровне содержания отдельных дефиниций) и единство терминологических конструкций (формулировок) исключают неоднозначное применение его положений [4, с. 424]. Таким образом, в УК Украины должна использоваться терминология, которая однозначно толкуется в практике. Зато использование законодателем такого оценочного понятия, как «существенный вред здоровью» в ч. 1 ст. 137 УК Украины без соответствующей конкретизации приводит к неодинаковому применению уголовного закона в правоприменении. Примером этого может служить разная квалификация судами первой инстанции аналогичных по общественно опасным последствиям деяний, предусмотренных ст. 137 УК Украины. Так, Гайворонский районный суд Кировоградской области Украины приговором от 25 января 2011 г. квалифицировал действия подсудимой по ст. 137 ч. 1 УК Украины как ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, по охране жизни и здоровья несовершеннолетних вследствие небрежного и недобросовестного отношения к ним, повлекшее существенный вред здоровью малолетней в виде получения телесных повреждений средней степени тяжести [5], в то же время Шевченковский районный суд Черкасской области Украины приговором от 12 февраля 2008 г. квалифицировал невыполнение профессиональных обязанностей по охране здоровья несовершеннолетних вследствие небрежного к ним отношения, повлекшее тяжкие последствия (средней тяжести телесные повреждения) по ст. 137 ч. 2 УК Украины [6]. Эти случаи из судебной практики наглядно доказывают, что суды относят вред здоровью в виде средней тяжести телесных повреждений как к понятию «существенный вред здоровью» (ч. 1 ст. 137 УК), так и к понятию «иных тяжких последствий» (ч. 2 ст. 137 УК).

По нашему мнению, такие различия в правоприменении возникают в связи с несовершенным определением в ч. 1 ст. 137 УК Украины общественно-опасных последствий в виде причинения существенного вреда здоровью потерпевшего. Как отмечает С.А. Тарарухин, ошибки при квалификации так или иначе связаны с недостатками исполнения обязанности по конкретизации фактических признаков совершенного деяния (преступления) и самой уголовно-правовой нормы. Поэтому происходит неправильный выбор уголовно-правовой нормы, или ее неправильное понимание и толкование (раскрытие содержания) правоприменителем, или присутствует неполнота собранных данных о самом событии преступления, не предоставляет возможности соотнести фактические признаки деяния с соответствующим составом преступления [7, с. 12].

С целью усовершенствования толкования наступления общественно-опасных последствий в виде существенного вреда здоровью в ч. 1 ст. 137 УК Украины считаем необходимым определить способы закрепления общественно-опасных последствий в аналогичных уголовно-правовых нормах уголовных кодексов отдельных зарубежных стран. Так, в УК Республики Беларусь в

ст. 165 предусмотрено уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего. Уголовная ответственность наступает в случае наступления общественно-опасных последствий деяния – причинение малолетнему по неосторожности менее тяжких телесных повреждений. Определение понятия «менее тяжкие телесные повреждения» устанавливается путем сопоставления с общественно-опасными последствиями квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 165, а именно – наступление смерти малолетнего или же ему причинение ему тяжкого телесного повреждения. Таким образом, при уголовно-правовой квалификации общественно-опасные последствия в этих составах преступлений разграничиваются благодаря установлению формально-определенного понятия в квалифицированном составе преступления («тяжкое телесное повреждение»). В УК Республики Казахстан предусмотрена уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей в ст. 138. Уголовная ответственность наступает в случае наступления общественно опасных последствий деяния – наступление тяжелой или средней тяжести вреда здоровью.

В УК республики Таджикистан уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению жизни и здоровья детей предусмотрено в ст. 175. Уголовная ответственность наступает в случае наступления общественно опасных последствий – причинение вреда здоровью средней тяжести. При этом в квалифицированном составе преступления, предусмотренного ст. 175, уголовная ответственность предусмотрена при наступлении одного из таких альтернативных общественно опасных последствий: а) причинение малолетнему по неосторожности тяжкого вреда здоровью; б) смерть малолетнего по неосторожности. В данном случае законодатель республики Таджикистан осуществил разграничение между общественно опасными последствиями в ст. 175 в ч. 1, 2 – наступление вреда здоровью средней тяжести и наступления тяжкого вреда здоровью соответственно.

В УК республики Туркменистан ответственность за ненадлежащее выполнение обязанностей по охране жизни и здоровья несовершеннолетних установлена статьей 123. Уголовная ответственность наступает в случае наступления общественно опасных последствий – наступление вреда здоровью несовершеннолетнего средней тяжести. При этом в квалифицированном составе преступления, предусмотренного ст. 123 УК, уголовная ответственность предусмотрена за наступление одного из таких альтернативных общественно опасных последствий: смерти несовершеннолетнего или тяжкого вреда его здоровью.

Исходя из анализа уголовно-правовых норм отдельных уголовных кодексов зарубежных стран, можем сделать вывод об использовании таких способов описания общественно-опасных последствий за ненадлежащее выполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей: 1) использование формально определенных понятий (вред здоровью средней тяжести, тяжкого вреда здоровью); 2) использование полуоценочных понятий в основном составе преступления, устанавливаются путем сопоставления с формально-определенным понятием в квалифицированном составе преступления (менее тяжкие телесные повреждения, тяжкие телесные повреждения).

Итак, следует отметить, что только в ст. 137 УК Украины общественно-опасные последствия совершения преступления предусмотрены как в основном, так и в квалифицированном составе соответствующего преступления в виде оценочных понятий, что приводит к разногласиям в применении этих уголовно-правовых норм на практике, а потому требует усовершенствования с целью достижения юридической определенности.

Кроме этого, необходимо отметить, что использование законодателем в основном составе преступления оценочного понятия «существенный вред здоровью» (ч. 1 ст. 137 УК Украины) является единичным и тем более ни в одном из основных составов преступлений в Особой части УК Украины не встречается. Законодатель использует такое оценочное понятие в квалифицированных или особо квалифицированных составах преступлений, в частности в ч. 4 ст. 423 УК Украины, в ч. 2 ст. 150 УК Украины и т.п..

Исходя из приведенного, целесообразным считаем замену оценочного понятия «существенный вред здоровью» на формально определенное понятие, вроде «вред здоровью». Общественно-опасные последствия в виде вреда здоровью используются законодателем в основных составах преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 181, ч. 1 ст. 381 УК Украины. Предложенные изменения соответствуют имеющейся в юридической науке позиции, согласно которой в правообразовании в области уголовного права необходимо избегать использования оценочных понятий в основных составах преступлений, расширяя при этом сферу их включения в квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений [8, с. 78].

Еще одним проблемным вопросом является, по нашему мнению, невозможность применения в ходе уголовно-правовой квалификации ч. 1 ст. 137 УК Украины положений закона об уголовной ответственности о малозначительности деяния. Как отмечает Т.Е. Севастьянова,

«признаки малозначительности деяния определяются как количественные и качественные характеристики объективных и субъективных признаков, формально содержат состав преступления, но снижают степень общественной опасности деяния к незначительному правонарушению» [9, с. 5]. Т.Е. Козенко отмечает, что «в целом установление малозначительности деяния зависит от творческого подхода к оценке каждого конкретного случая, изучение судебной практики, определения условий совершенного деяния, анализа признаков конкретного деяния» [10, с. 188].

Следует отметить, что при наличии в диспозиции ч. 1 ст. 137 УК Украины указания на наступление существенного вреда здоровью, даже теоретически невозможно установить, что действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК Украины, в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинило и не могло причинить существенного вреда. В таком случае по содержанию ч. 2 ст. 11 УК Украины необходимо установить, что невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных или служебных обязанностей по охране жизни и здоровья несовершеннолетних вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшее существенный вред здоровью потерпевшего не причинило существенного вреда физическому лицу. Такой вывод косвенно подтверждается в предложении ученого В.Г. Хашева «исключить ч. 2 ст. 11 УК Украины указание на отсутствие существенного вреда как обязательного признака малозначительного деяния, поскольку существование этой нормы в нынешнем виде делает невозможным практическое применение некоторых норм, предусмотренных в Особой части УК Украины» [11, с. 927–928].

Итак, предлагаем в диспозиции ч. 1 ст. 137 УК Украины общественно-опасные последствия в виде наступления существенного вреда здоровью заменить общественно-опасные последствия в виде наступления вреда здоровью потерпевшего.

Квалифицированный состав ст. 137 УК Украины предусматривает наступление уголовной ответственности в случае, когда общественно-опасное деяние повлекло к последствиям в виде причинения смерти несовершеннолетнего или до наступления иных тяжелых последствий. Как мы уже отмечали, в судебной практике возникают проблемы при разграничении «существенный вред здоровью» и «иных тяжелых последствий» (ч.ч. 1 и 2 ст. 137 УК Украины). В проанализированных нами уголовных кодексах отдельных зарубежных стран оценочные понятия для определения общественно-опасных последствий в квалифицированных составах преступлений, предусматривающих ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных или служебных обязанностей по охране жизни и здоровья детей, не используются. Как правило, используются понятия: смерть или тяжелое телесное повреждение (УК Республики Беларусь), смерть или тяжелый вред здоровью (УК республики Таджикистан, Туркменистан), смерть потерпевшего (УК республики Казахстан).

Как показывает судебная практика, при вынесении приговоров по ч. 2 ст. 137 УК Украины, суды часто не конкретизируют оценочное понятие «иные тяжелые последствия» с обстоятельствами дела, ограничиваясь констатацией их наступления. Более того, при квалификации по ч. 2 ст. 137 УК Украины, суды устанавливают наличие общественно опасных последствий в виде «тяжелые последствия», игнорируя закрепление законодателем в этой статье понятия «иные тяжелые последствия» по сравнению со смертью потерпевшего.

По нашему мнению, для совершенствования ч. 2 ст. 137 УК Украины необходимо определить в основном составе ст. 137 УК Украины общественно-опасные последствия в виде вреда здоровью потерпевшего включая наступление тяжелого телесного повреждения потерпевшему. В таком случае, квалифицированный состав этого преступления будет иметь место при наступлении общественно опасных последствий в виде: а) смерти потерпевшего; б) других более тяжелых последствий. Благодаря таким законодательным изменениям, общественно-опасные последствия в виде «других более тяжелых» по сравнению со смертью потерпевшего последствий будут охватывать случаи наступления смерти двух или более несовершеннолетних, причинение смерти одному потерпевшему и телесных повреждений другому (другим) пострадавшим. Ввести такие изменения представляется возможным при изменении санкций статьи 137 УК Украины.

Таким образом, анализ отдельных уголовных кодексов зарубежных стран в части установления ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных или служебных обязанностей по охране жизни и здоровья несовершеннолетних показал отсутствие использования в них способов описания общественно опасных последствий этого преступления с использованием оценочных понятий.

С целью совершенствования уголовно-правовой охраны жизни и здоровья детей и устранения недостатков при уголовно-правовой квалификации предлагаем диспозицию ч. 1 ст. 137 УК Украины изложить ст. 137 УК Украины в такой редакции: «Невыполнение или ненад-

лежащее выполнение профессиональных или служебных обязанностей по охране жизни и здоровья несовершеннолетних вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, если это повлекло вред здоровью потерпевшего». Диспозицию ч. 2 ст. 137 УК Украины предлагаем изложить в следующей редакции: «Те же деяния, если они повлекли смерть несовершеннолетнего или другие более тяжелые последствия». Предложенные изменения предоставят возможность установить четкие критерии для разграничения общественно опасных последствий в основном и квалифицированном составе преступления, и способствовать унификации правоприменения.

Ссылки:

1. Савченко А.В. Уголовное законодательство Украины и федеральное уголовное законодательство США: комплексное сравнительно-правовое исследование: монография. К., 2007.
2. Тростюк З.А. Соколов А. Существенный вред как признак состава служебной халатности // Вестник прокуратуры. 2009. № 1. С. 75–82.
3. Косович В. Формально неопределенные сроки как средство правового воздействия // Вестник Львовского государственного университета. Серия Юридическая. Вип. 50. 2010.
4. Берзин П.С. Преступные последствия: понятие, основные разновидности, уголовно-правовое значение: монография. С.;К., 2009.
5. Приговор Гайворонського районного суду Кировоградської області от 25 января 2011 г. / Архив Гайворонського районного суду Кировоградської області. Дело № 1-8/11 г.
6. Приговор Шевченківського районного суду Черкаської області от 12 февраля 2008 г. / Архив Шевченківського районного суду Черкаської області. Дело № 1-7/2008 г.
7. Тарарухин С.А. Квалификация преступлений в судебной и следственной практике. К., 1995.
8. Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
9. Севастьянова Т.Е. Малозначительность деяния по уголовному законодательству Украины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2003.
10. Козенко Т.Е. Критерии и признаки малозначительности деяния по уголовному законодательству Украины // Научные записки. 2000. Том 18. [Специальный выпуск]. С. 186–188.
11. Хашев В.Г. Малозначительность как обстоятельство, исключающее преступность злоупотребление властью или служебным положением // Форум права. 2011. № 2. С. 926–932.

References (transliterated):

1. Savchenko A.V. Ugolovnoye zakonodatel'stvo Ukrainy i federal'noye ugolovnoye zakonodatel'stvo SSHA: kompleksnoye sravnitel'no-pravovoye issledovaniye: monografiya. K., 2007.
2. Trostyuk Z.A. Sokolov A. Sushchestvenniy vred kak priznak sostava sluzhebnoy khalatnosti // Vestnik prokuraturi. 2009. № 1. P. 75–82.
3. Kosovich V. Formal'no neopredelennye sroki kak sredstvo pravovogo vozdeystviya // Vestnik L'vovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Yuridicheskaya. Issue 50. 2010.
4. Berzin P.S. Prestupnie posledstviya: ponyatie, osnovnie raznovidnosti, ugolovno-pravovoe znachenie: monografiya. S.;K., 2009.
5. Prigovor Gayvorons'kogo rayonnogo suda Kirovograds'koy oblasti ot 25 yanvarya 2011 g. / Arkhiv Gayvorons'kogo rayonnogo suda Kirovograds'koy oblasti. Delo № 1-8/11 g.
6. Prigovor Shevchenkivs'kogo rayonnogo suda Cherkasskoy oblasti ot 12 fevralya 2008 g. / Arkhiv Shevchenkivs'kogo rayonnogo suda Cherkasskoy oblasti. Delo № 1-7/2008 g.
7. Tararukhin S.A. Kvalifikatsiya prestupleniy v sudebnoy i sledstvennoy praktike. K., 1995.
8. Zhilkin M.G. Ugolovno-pravovaya otsenka posledstviy prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2001.
9. Sevast'yanova T.E. Maloznachitel'nost' deyaniya po ugolovnomu zakonodatel'stvu Ukrainy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. K., 2003.
10. Kozenko T.E. Kriterii i priznaki maloznachitel'nosti deyaniya po ugolovnomu zakonodatel'stvu Ukrainy // Nauchnie zapiski. 2000. Vol. 18. [Spetsial'niy vipusk]. P. 186–188.
11. Khashev V.G. Maloznachitel'nost' kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' zloupotreblenie vlast'yu ili sluzhebnyy polozheniem // Forum prava. 2011. № 2. P. 926–932.